

*** «Потебня Александр
Афанасьевич: жизнь и
деятельность»»**

Выполнили студенты группы ОБ-Р-НО-51
Семенец Влада,
Уразбахтина Регина

* Потребня Александр
Афанасьевич
(1835—1891) —
филолог,
литературовед,
этнограф

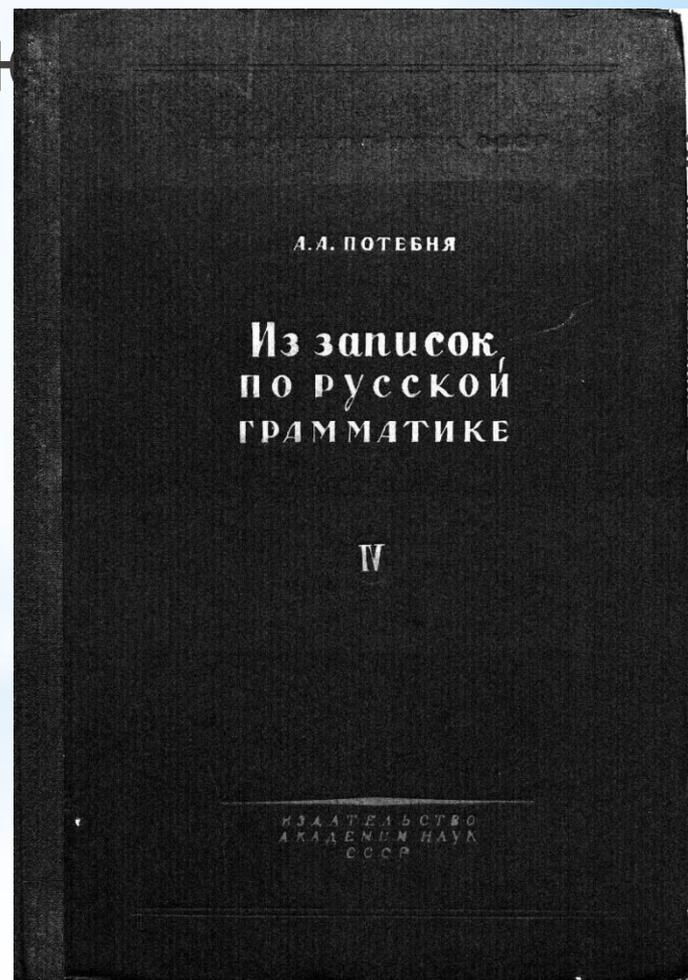
*** Александр родился в семье
мелкого дворянина**

* Учился в классической гимназии,
затем в Харьковском ун-те на
историко-филологическом
факультете.

* После его окончания (1856)
преподавал литературу в
харьковской гимназии.

Учился

- * В 1862 получил научную командировку за границу, где пробыл год. В 1874 защитил докторскую диссертацию «Из записок по русской грамматике».

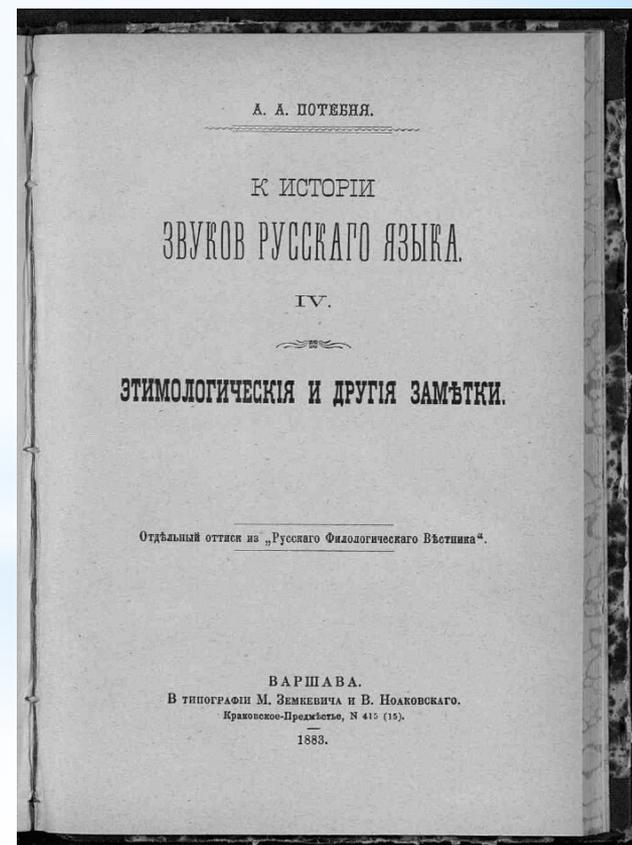
* В 1875 получил кафедру истории русского языка и литературы в Харьковском ун-те, которую и занимал до конца жизни

* В 1864 в «Филологических записках» была напечатана его работа «О связи некоторых представлений в языке».

* В 1874 вышел 1-й том «Из записок по русской грамматике».

* В 1873–1874 напечатана
1 ч. «К истории звуков
русского языка»,
в 1880–1886 – 2-я, 3-я и 4-я часть.
(«Русский филологический
вестник»), в 1882–1887 –
«Объяснения малорусских и
сродных народных песен» в 2
томах.

* Литературная деятельность

* Литературная деятельность Потебни охватывает 60—80-е гг. Среди литературоведческих течений той эпохи Потебня стоит особняком. Ему чужды как буржуазный социологизм культурно-исторической школы (Пыпин и др.), так и буржуазный позитивизм сравнительно-исторического метода Веселовского.

* Известное влияние на Потребню оказала мифологическая школа. Он в своих работах уделяет довольно видное место мифу и его соотношению со словом. Однако Потребня критикует те крайние выводы, к которым пришли сторонники мифологической школы.

* Потепня идет к основным положениям субъективного идеализма, заявляя, что «мир является нам лишь как ход изменений, происходящий в нас самих» («Из записок по теории словесности», стр. 25). Поэтому, подходя к процессу познания, Потепня ограничивает этот процесс познанием внутреннего мира субъекта.

* Ставя основные вопросы лингвистики, Потебня ищет им разрешения в психологии. Только сближая языкознание с психологией, можно, по мнению Потебни, развивать плодотворно и ту и другую науку.

* Единственно научной психологией Потебня считает психологию Гербарта. Лингвистику Потебня основывает на теории представлений Гербарта, рассматривая образование каждого слова как процесс апперцепции, суждения, т. е. объяснения вновь познаваемого через прежде познанное.

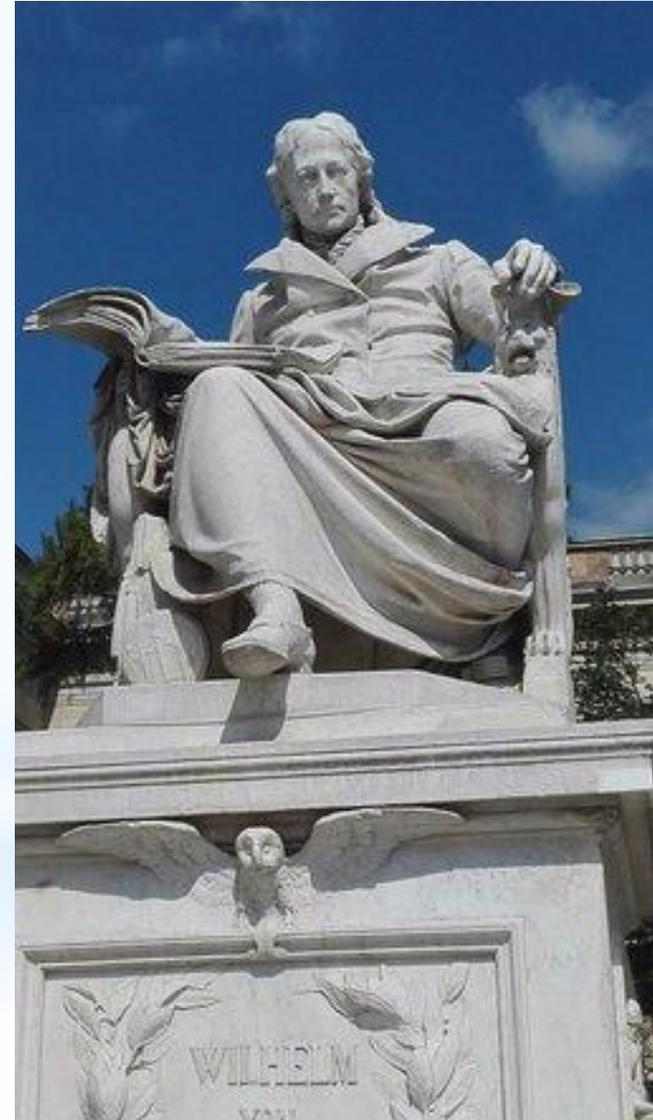
Герbart, Иоганн Фридрих
(1776-1841)

- * Систематического изложения взглядов Поттебник на литературу мы не найдем в его сочинениях, поэтому изложение его взглядов на литературу представляет известную трудность.
- * Приходится излагать систему Поттебни, основываясь на его языковедческих работах, черновых заметках и лекциях, записанных учениками и изданных уже после смерти Поттебни.

*** Для того чтобы понять
сущность взглядов
Александра Потебни на
поэзию, необходимо
первоначально
познакомиться с его
взглядами на слово.**

* Развивая в основном взгляды немецкого языковеда Гумбольдта на язык как на деятельность, Потепня рассматривает язык как орган создания мысли, как мощный фактор познания. От слова как простейшего поэтического произведения Потепни идет к сложным художественным произведениям

* Неизвестный нам предмет мы познаем при помощи апперцепции, т. е. объясняем его прежним нашим опытом, запасом уже усвоенных нами знаний. Внутренняя форма слова является средством апперцепции именно потому, что она выражает общий признак, свойственный как объясняемому, так и объясняющему (прежнему опыту). Выражая этот общий признак, внутренняя форма выступает как посредница, как нечто третье между двумя сравниваемыми явлениями.

* Анализируя психологический процесс апперцепции, Потепня отождествляет его с процессом суждения. Внутренняя форма есть отношение содержания мысли к сознанию, она показывает, как представляется человеку его собственная мысль... Так, мысль о туче представлялась народу под формой одного из своих признаков — именно того, что она вбирает в себя воду или выливает ее из себя, откуда слово «туча» ((корень «ту» — пить, лить), «Мысль и язык»).

* Внутренняя форма есть отношение содержания мысли к сознанию, она показывает, как представляется человеку его собственная мысль... Так, мысль о туче представлялась народу под формой одного из своих признаков — именно того, что она вбирает в себя воду или выливает ее из себя, откуда слово «туча» ((корень «ту» — пить, лить), «Мысль и язык»).

* Поэзия, по мнению Потебни, восполняет несовершенство научной мысли. Наука, с точки зрения агностика Потебни, не может дать знания сущности предметов и цельной картины мира, т. к. каждый новый факт, не вошедший в научную систему, по мнению Потебни, разрушает ее.

* Поэзия же обнаруживает недостижимую для аналитического знания гармонию мира, она указывает на эту гармонию конкретными своими образами, «заменяя единство понятия единством представления, она некоторым образом вознаграждает за несовершенство научной мысли и удовлетворяет врожденной человеку потребности видеть везде цельное и совершенное» («Мысль и язык»).

*С другой стороны, поэзия подготавливает науку. Слово, первоначально являющееся простейшим поэтическим произведением, превращается в понятие Искусство, с точки зрения Потебни, «есть процесс объективирования первоначальных данных душевной жизни, наука же есть процесс объективирования искусства» («Мысль и язык», стр. 166).

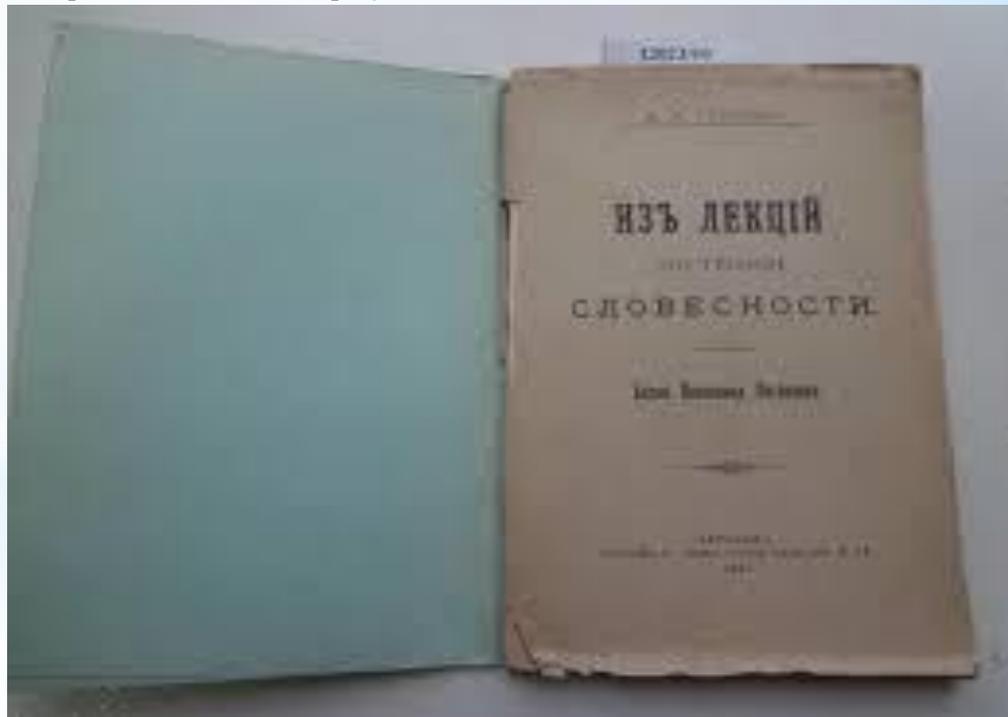

* Наука более объективна, с точки зрения Потебни, чем искусство, т. к. основой искусства является образ, понимание которого каждый раз субъективно, основой же науки является понятие, которое составлено из объективированных в слове признаков образа. Само понятие объективности трактуется Потебней с субъективно-идеалистических позиций. Объективность или истинность, по мнению Потебни, — это не правильное отражение нами объективного мира, а лишь «сравнение личной мысли с общей» («Мысль и язык»).

Поэзии и науке как различным видам более позднего человеческого мышления предшествовала стадия мифического мышления. Миф также является актом познания, т. е. объяснения х посредством совокупности прежде познанного. Но в мифе вновь познаваемое отождествляется с прежде познанным. Образ целиком переносится в значение. Так напр. между молнией и змеей первобытный человек ставил знак равенства.

*Строя свою поэтику на психолого-лингвистической основе, рассматривая вновь создаваемое слово как простейшее поэтическое произведение и протягивая от него нити к сложным художественным произведениям, Потебня делал колоссальные усилия, чтобы все виды тропов и сложных художественных произведений подвести под схему суждения, разложить познаваемое на прежде познанное и средство познания — образ. Не случайно, что анализ поэтических произведений у Потебни не пошел далее анализа простейших его форм: басни, пословицы и поговорки, т. к. подогнать под схему слова сложное произведение было крайне трудно.

* Не случайно, что анализ поэтических произведений у Потебни не пошел далее анализа простейших его форм: басни, пословицы и поговорки, т. к. подогнать под схему слова сложное произведение было крайне трудно.

* Сближение поэтики с лингвистикой на основе рассмотрения слова и художественного произведения как средств познания внутреннего мира субъекта, а отсюда интерес к проблемам психологии, и было тем новым, что внес в языковедение и литературоведение Потебни. Однако именно в этих центральных вопросах теории Потебни сказалась вся ошибочность и порочность его методологии.

* Субъективно-идеалистическая теория Потебни, направленная на внутренний мир, трактующая образность лишь как иносказательность и отрезающая пути подхода к литературе как к выражению определенной социальной действительности, в 60—80-е гг. отражала в русском литературоведении упадочные тенденции дворянской интеллигенции.

*Сыгравшее свою историческую роль в борьбе со старым схоластическим языковедением, заострившее внимание науки о литературе на вопросах психологии творчества и психологии восприятия, на проблеме художественного образа, связывавшее поэтику с лингвистикой, потебнианство, порочное в своей методологической основе, смыкаясь затем с махизмом, обнаруживало все резче свою реакционность. Тем более недопустимы попытки отдельных учеников Потебни сочетать потебнианство с марксизмом (статья Лезина). В последние годы некоторые из учеников Потебни пытаются освоить принципы марксистско-ленинского литературоведения (Белецкий, М. Григорьев).

* В последние годы некоторые из учеников Потебни пытаются освоить принципы марксистско-ленинского литературоведения (Белецкий, М. Григорьев).

